

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ «Я - ОБРАЗА» МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Хабаева Л.М.¹, Абаева И.В.¹, Сиукаева Е.Г.², Супрунова Н.М.²

¹НОУ ВПО «Владикавказский инст ит ут управления», Владикавказ, Россия (362025, PCO-Алания, Владикавказ, ул. Бородинская, 14), e-mail: haba-eva@mail.ru

²South Ossetian State University, Tzhinval, South Ossetia (100001, Republic of South Ossetia, Moscovskaya street, 8), e-mail: alex-alan@yandex.ru.

Направленность личностного развития югоосетинской молодежи, социальные позиции и установки профессионального выбора характеризуется: стремлением к более адаптивному конформному поведению (проявлению доверчивости, вежливости, мягкости, ответственности); потребностью в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании. Преобладающий стиль поведения югоосетинской молодежи в межличностных отношениях характеризуется больше конформными, неконфликтными тенденциями развития, стремлением к тесному сотрудничеству с референтной группой, чувством ответственности и выраженной готовностью помогать окружающим людям. Поведение девушек, по сравнению с юношами, отличается большей мотивацией по отношению к социальным контактам и большим стремлением к проявлению лидерских и организаторских качеств; они чаще, чем юноши, склонны проявлять отзывчивость, деликатность, бескорыстие. Рассогласованность образов свидетельствует об усилении самоконтроля поведения и позитивном развитии самосознания; выявляет доминирующую ориентацию югоосетинской молодежи на социальное развитие и коммуникативную эффективность. Статистический анализ данных выявил наличие внутриличностного конфликта в отношении факторов дружелюбия, альтруистичности, зависимости, подчиненности, а также отсутствие значимо выраженных тенденций патологического поведения югоосетинской молодежи. Выявленная тенденция развития конформного поведения молодежи более всего соответствует социальному типу профессиональной деятельности.

Ключевые слова: кризисная ситуация, копинг-стратегии, «Я - образ», личностное и профессиональное развитие, процесс социализации молодежи Южной Осетии.

FEATURES OF DEVELOPMENT "I - IMAGE" YOUNG SOUTHERN OSSETIA.

Khabaeva L.M.¹, Abaeva I.V.¹, Siukaeva E.G.², Suprunova N.M.²

¹Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz, Russia (362025, Republic of North Ossetia – Alania, Borodinskaya street, 14), e-mail: haba-eva@mail.ru.

²South Ossetian State University, Tzhinval, South Ossetia (100001, Republic of South Ossetia, Moscovskaya street, 8), e-mail: alex-alan@yandex.ru.

Orientation of personality development of the South Ossetian youth, social position and install professional choice is characterized by: a desire for a more adaptive conformal behavior: the manifestation of credulity, politeness, gentleness, responsibility; need for assistance and trust on the part of others, in their recognition. The predominant style of behavior of young people in the South Ossetian interpersonal relationships characterized by more conformal, non-contentious development trends, aspiration to work closely with the reference group, a sense of responsibility and expressed willingness to help the people around him. Behavior of girls compared with boys, characterized by greater motivation in relation to social contacts and great aspiration to demonstrate leadership and organizational qualities; they are more likely than boys tend to exhibit responsiveness, sensitivity, unselfishness. Misalignment of images indicates an increase in self-control behavior and the positive development of self-consciousness; detects the dominant orientation of the South Ossetian youth on the social development and communicative efficiency. Statistical analysis revealed the presence of the intrapersonal conflict on factors friendliness, altruism, dependency, subordination; the absence of significant trends expressed pathological behavior of the South Ossetian youth. The tendency of the conformal behavior of young people most closely matches to social type of professional activity.

Keywords: crisis, coping strategies, "I - Image", personal and professional development, the process of socialization of young people in South Ossetia.

Введение

Целью нашего исследования является выявление основных тенденций личностного и

профессионального развития молодежи Южной Осетии посредством изучения «Я - образа» и особенностей реагирования молодежи на современные культурно-исторические условия.

В теории и практике на сегодняшний день не накоплено достаточно знаний о том, как необходимо направлять процесс личностного и профессионального развития молодежи в таком обществе, как Республика Южная Осетия, которое, несмотря на успешный восстановительный процесс всех сфер жизнедеятельности, после военного конфликта в августе 2008 года, до сих пор находится в кризисном состоянии. Таким образом, сегодня для всех субъектов сопровождения процесса социализации подрастающего поколения югоосетинского общества являются необходимыми исследования проблем молодежи и тенденций ее развития, включающие теоретические и практические выводы, а также рекомендации, способствующие разработке стратегических планов и программ развития.

Известно, что для кризисной ситуации развития личности характерны психическая напряженность, значимые переживания как особая внутренняя работа по преодолению жизненных событий или травм, изменение самооценки и мотивации, а также выраженная потребность в их коррекции и в психологической поддержке извне [8]. Поэтому актуальными являются исследования не какого-то отдельного качества, характеризующего состояние личности, а интегральной характеристики психики, выявляющей как тенденции развития личности и особенности ее реагирования на кризисную ситуацию, так и предпочтительные методы и формы психологического сопровождения личностного развития. Мы считаем, что такой интегральной характеристикой может быть «Я - образ». Представления человека о самом себе, преобразуясь под влиянием опыта деятельности, общения с другими людьми, изменения социокультурной ситуации, испытывая на себе влияние мотивов, степени и способности самопонимания, имеют в значительной мере субъективный характер. Однако глубина и многогранность понимания себя, мера устойчивости, уровень конструктивности такого самопонимания оказывают прямое влияние на жизненный путь человека, его выбор, поступки, целеполагание, достижения [9].

В отечественной психологии принято рассматривать «Я - образ» в аспекте самосознания личности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев), в зарубежной - как составляющую «Я - концепции» (Р. Бернс, К. Роджерс), как показатель самоидентичности (Э. Эриксон, К. Юнг). Продолжается изучение понятия и структуры «Я - образа», исследуются условия и факторы его развития (Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.Н. Крылов, Д.А. Леонтьев, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, В.В. Сафин, М.И. Лисина и др.). Например, в основе отношений «образа - Я» и «образа мира», считает О.А. Устинова, лежит диалог, прежде всего, их социокультурных

составляющих. В структурном плане «Я - образы» считаются элементами познающего, действующего «Я»: «Я - реальное» и «Я - идеальное» (У. Джемс, З. Фрейд, К. Левин, К. Роджерс); «Я - материальное» и «Я - социальное» (У. Джемс); «Я - настоящее», «Я - динамическое», «Я - фактическое», «Я - возможное», «Я - идеальное», «Я - изображаемое» (М. Розенберг). Ш. Самюэль выделяет четыре содержательных параметра (измерения) «Я - концепции»: образ тела, «Я - социальное», «Я - когнитивное» и самооценку.

Среди ученых все же нет единого подхода к пониманию «Я - образа». Например, В.В. Столин рассматривает «Я - образы» как смысл «Я»: как анализ итоговых продуктов самосознания, который выражается в строении представлений о самом себе и осуществляется либо как поиск видов и классификаций образов «Я», либо как поиск измерений этого образа. И.С. Кон указывает на то, что индивид отмечает за собой те же черты, которые есть и у других, но содержание самосознания, вложенного в понятие «Я», состоит не из перечня отдельных качеств, а из понимания себя как единого целого, в котором все же есть место внутренним противоречиям. Самосознание, как каждая установка, включает в себя познавательный, понимающий элемент (представление по своим качествам и сути), эмоционально-аффективный элемент (самовлюбленность и др.) и оценочно-волевой элемент (самооценку и отношение к ней личности). И.И. Чеснокова считает «Я - образы» обобщенными представлениями, переходящими в понятия.

Субъективная оценка «Я - образа» в теории профессионального выбора Дж. Голланда определяет профессиональные склонности и приоритеты личности. Дж. Голланд описывает одновременно тип личности и вид деятельности, к которой человек данного типа имеет наибольшие: склонность, предрасположенность, способности. В отечественной психологии разработан профессиографический метод психологического изучения профессиональной деятельности (Е.А. Климов, А.К. Маркова, М.А. Дмитриева, В.Д. Шадриков и др.), сочетающий в себе одновременное изучение характеристик профессиональной деятельности и личностных качеств человека. Одним из наиболее популярных отечественных методик является личностный дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климova, основанный на утверждении, что каждый человек согласно своим личностным качествам выбирает определенный тип профессии, опираясь при этом на субъективную оценку самого испытуемого.

Р. Лазарус, определяя основные психологические типы реагирования людей на кризисную ситуацию как проблемно ориентированный и субъектно ориентированный, характеризует их следующим образом: «Первый связан с рациональным анализом проблемы,

с построением плана разрешения трудной ситуации и проявляется в самостоятельном анализе случившегося, в обращении за помощью к другим, в поиске дополнительной информации. Второй касается эмоционального реагирования на ситуацию, он не сопровождается конкретными действиями, поскольку человек пытается не думать о проблеме вообще, стремиться забыться во сне, отвлечься от отрицательных эмоций с помощью вкусной еды, алкоголя, музыки, вовлечь других в свои переживания» [3]. При этом способы реагирования могут быть реализованы как на бессознательном уровне психики, тогда они представлены в основном механизмами психологической защиты, и на сознательном, тогда они реализуются как копинг-стратегии. Копинг-стратегии, определяемые как сознательные способы совладания с собой личности в кризисных ситуациях, могут быть как ориентированными на проблему и сфокусированными на эмоциях, так и направленными на решение проблем, поиск социальной поддержки и избегание (Р. Лазарус). Успешность их реализации зависит от соблюдения трех условий: достаточно полного осознания возникших трудностей, знания способов эффективного совладания именно с ситуацией данного типа, умения своевременно применить их на практике (И.М. Никольская, Р.М. Грановская) [3].

Следуя вышеизложенной логике, мы сосредоточили свое исследование на субъективных представлениях югоосетинской молодежи о себе, которые собраны в понятии «Я - образ». Мы исследовали особенности личностного и профессионального развития югоосетинской молодежи, особенности ее реагирования на кризисную ситуацию развития посредством изучения «Я - образа», применяя методику Т. Лири в адаптации Л.Н. Собчик - ДМО (методика диагностики межличностных отношений). Нами рассматривались два аспекта: «Я» и «Каким я хотел бы быть». [4]. Образ актуального «Я» и «Идеал» являются неотъемлемой частью структуры целостного «Я». По мнению Л.Н. Собчик, это те противоречивые тенденции, которые нередко затрудняют самопонимание, заставляя человека до конца дней своих размышлять: какой же я на самом деле: тот, кого я одобряю, так как он согласует свои поступки со здравым смыслом, или другой, идущий на поводу у своих эмоций и не умеющий контролировать свои поступки? Окружающими человек чаще воспринимается согласно его идеальному «Я», а его актуальное «Я» нередко представляет собой его внутренние проблемы, в какой-то степени осознанные и взятые под контроль [7].

Мы предположили, что рассогласованность образов «Я - идеального» и «Я - реального» по тесту Т. Лири будет определять как внутриличностную конфликтность, так и направленность личностного развития югоосетинской молодежи, выявляя также социальные позиции и установки профессионального выбора. Мы также предположили, что адаптивный

уровень развития личностных качеств испытуемой молодежи по тесту Т. Лири будет соответствовать наиболее предпочитаемому типу профессиональной деятельности, диагностируемому с применением методики Дж. Голланда.

Проанализируем образы «Я - реальное» и «Я - идеальное» югоосетинской молодежи в возрасте от 16 до 23 лет. Группу испытуемых составили ученики 11-х классов среднеобразовательных школ г. Цхинвала, студенты Юго-Осетинского государственного университета и работающая молодежь. Достоверность и научная обоснованность результатов обеспечивалась нами использованием методов математического анализа с помощью компьютерной программы для статистической обработки данных «статистический пакет для социальных наук»: SPSS statistics 17.0. Выраженность средних значений по всем субшкалам теста Т. Лири у юношей несколько выше, чем у девушек (табл. 1, 2).

Таблица 1

Результаты теста Т. Лири (девушки, 77 человек)

Характеристика образа «Я»	Средние значения образа «Я - реальное»	Средние значения образа «Я - идеальное»	Разность средних значений
Авторитарность	7,35	4,96	2,39
Эгоистичность	6,39	3,96	2,43
Агрессивность	6,96	4,26	2,7
Подозрительность	7,66	5,49	2,17
Подчиненность	7,52	4,45	3,07
Зависимость	9,08	5,08	4
Дружелюбие	6,53	3,92	2,67
Альтруистичность	7,68	4,55	3,13
Фактор доминирования	8,64	6,69	1,95
Фактор дружелюбия	8,61	4,38	4,23
Средние значения	7,39	4,55	2,84

Таблица 2

Результаты теста Т. Лири (юноши, 107 человек)

Характеристика образа «Я»	Средние значения образа «Я - реальное»	Средние значения образа «Я - идеальное»	Разность средних значений
Авторитарность	7,63	6,35	1,28
Эгоистичность	6,82	5,47	1,35
Агрессивность	7,26	5,49	1,77
Подозрительность	7,72	6,68	1,04
Подчиненность	7,88	6,21	1,67
Зависимость	9,11	6,82	2,29
Дружелюбие	6,97	5,48	1,49
Альтруистичность	8,01	6,04	1,97
Фактор доминирования	9,054	8,307	0,747
Фактор дружелюбия	9,595	7,297	2,298
Средние значения	7,67	6,07	1,6

В целом содержательная картина особенностей межличностных отношений в группах

девушек и юношей очень похожа. Среди всех диагностируемых качеств у юношей первое место занимает агрессивность (требовательность, настойчивость, энергичность и т.п.), у девушек – подчиненность (уступчивость, скромность, исполнительность и т.п.). Наименьшие значения в обеих группах обнаруживает качество подозрительность. Тем не менее для определяемых тестом Т. Лири значений подозрительности характерна реалистичность базы суждений и поступков, средняя выраженность доверчивости, критичности, как к социальным явлениям, так и к окружающим людям. Акцентуированное значение реального образа «Я» принимает качество зависимости (неуверенность в себе, боязливость, послушность, наличие навязчивых страхов, опасений): у девушек (9,08), у юношей (9,11). Но уже значения зависимости образа «Я - идеальное» ниже: (5,08) и (6,82) соответственно. Этот факт характеризует стремление молодежи к более адаптивному конформному поведению: проявлению доверчивости, вежливости, мягкости, ответственности. Эти результаты исследования также проявляют стремление молодежи к независимости, но потребность в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании.

Объяснение полученных результатов по тесту Т. Лири более основывается на анализе преобладания одних показателей над другими, чем на интерпретации отдельных показателей. Таким фактором является степень конформности (СК): чем больше его значение, тем большие трудности испытывает человек в формировании индивидуального стиля поведения. В нашем исследовании степень конформности принимает практически одинаковые значения у девушек (2,45) и у юношей (2,54) (рис. 1).

Рис. 1. Рассогласованность средних значений образов «Я - реальное» и «Я - идеальное» у девушек и у юношей (всего 184 человека).

Как утверждают современные исследования, проведенные при более точно контролируемых условиях, гендерных различий в степени конформности не обнаруживается. Также эти исследования свидетельствуют о роли культуры в склонности людей к конформному поведению [6]. Качество конформности в нашем исследовании характеризует преобладающий стиль поведения югоосетинской молодежи в межличностных отношениях. Он характеризуется больше конформными, неконфликтными тенденциями поведения, нежели конфликтным, независимым поведением со склонностью отстаивать свою точку зрения.

Диагностируемый стиль межличностных отношений характеризуется также

стремлением к тесному сотрудничеству с референтной группой, развитым чувством ответственности и выраженной готовностью помогать окружающим людям. По мнению исследователей, в результате конформного поведения индивид действительно усваивает мнение большинства, преодолевая конфликт с группой в ее пользу [1].

Индексы доминантности (V) и дружелюбия (G) проявляют тенденцию к росту; большая выраженная тенденция к росту наблюдается у девушек: фактор доминантности у девушек - 1,95, у юношей - 0,75; индекс дружелюбия у девушек - 4,23, у юношей - 2,3. Поведение девушек, по сравнению с юношами, отличается большей мотивацией по отношению к социальным контактам и большим стремлением к проявлению лидерских и организаторских качеств; они чаще, чем юноши, склонны проявлять отзывчивость, деликатность, бескорыстие.

Анализ и сопоставление оценок испытуемых своего реального и идеального образов «Я» позволил нам сделать важные выводы относительно того, какие особенности сформированного стиля межличностного поведения молодежь не устраивает. Средние значения рассогласованности образов «Я - реальное» и «Я - идеальное» составляет 1,6 - у юношей и 2,84 - у девушек. В соответствии с тестом Т. Лири умеренное (неконфликтное) расхождение или, скорее, неполное совпадение рассматривается как необходимое условие для дальнейшего роста личности, самосовершенствования [5].

Испытуемые студенты ориентируются на развитие качеств самостоятельности, независимости, ответственности. В то же время они испытывают потребности в социальной поддержке, одобрении и признании. Такая амбивалентность стремлений вообще характерна для юношеского возраста. Наибольшее недовольство молодежь проявляет в отношении своего зависимого положения; также считает, что уровень альтруистичности и дружелюбия слишком высокий и не соответствует эффективному поведению в обществе, что подтверждает математический анализ данных. Значимое количество - 19% испытуемых оценивает реальное проявление дружелюбия в 12 баллов, что соответствует экстремальному поведению, и всего 2,2% испытуемых оставляет его выраженность неизменной в будущем. Также альтруизм определен в 12 баллов у 23,4% респондентов в реальном поведении против 3,3% в желаемом будущем. Фактор зависимости на уровне экстремального поведения в реальном и идеальном «Я - образе» проявляет также высокую конфликтность значений: 42,9% (20,1%) при анализе оценок в 9 баллов и 25,5% (9,2%) при анализе оценок в 10 баллов. Молодежь также стремится уменьшить свои показатели подчиненности. Конфликтность по фактору подчиненность в реальном и идеальном «Я - образе» определяется значениями 21,7% (13,6%) при анализе оценок в 9 баллов и 11,4% (6,5%) при анализе оценок в 10 баллов.

Меньшую неудовлетворенность собой молодежь переживает в отношении диаметрально противоположных качеств: авторитарность, эгоистичность, агрессивность, подозрительность. Таким образом, в результате статистического анализа данных нами выявлено наличие внутриличностного конфликта в отношении факторов дружелюбия, альтруистичности, зависимости и подчиненности у значимой части испытуемой молодежи.

Не более 0,5% от 128 показателей по тесту Т. Лири составляет выраженность качеств самоуничтожения, повышенного чувства вины, полной зависимости от мнения окружающих, несдержанности в излишних проявлениях своего дружелюбия по отношению к окружающим, а также выраженность гиперсоциальности установок и подчеркнутого альтруизма; нетерпимости и высокомерия, превосходства над другими, выраженного индивидуализма, недружелюбия, несдержанности, чрезмерного упорства, недовольства другими, подозрительности и т.п. Следовательно, эти результаты свидетельствуют об отсутствии значимо выраженных тенденций патологического поведения югоосетинской молодежи.

Для подтверждения сделанного нами предположения о том, что адаптивный уровень развития личностных качеств испытуемой молодежи по тесту Т. Лири будет соответствовать наиболее предпочитаемому типу профессиональной деятельности, мы применили методику Дж. Голанда [2]. Уровень связи между характеристиками конформного поведения молодежи и диагностируемыми типами профессиональной деятельности определялся с помощью корреляционного анализа (по Пирсону). Достоверность результатов методики Дж. Голанда оценивалась с помощью непараметрического метода Хи-квадрата.

В результате исследования наиболее представленным в группе диагностируемой молодежи (184 человека) оказался тип профессиональной деятельности - социальный (28%), ориентированный на взаимодействие с социальной средой и предполагающий: обучение, объяснение, разъяснение, оказание помощи в организации групповых мероприятий, ведении дискуссий. Этот профессиональный тип требует развитых вербальных, коммуникативных, преподавательских, ораторских способностей, а также навыков слушания. Второе место занял предпринимательский тип (19%), направленный на руководство людьми и бизнес. На третьем и четвертом местах типы: конвенциональный (17%) и художественный (16%), направленные, соответственно, на общепринятые нормы, традиции и на творчество. Наименьший процент молодежи соответствует реалистическому (11%) и интеллектуальному (9%) типам. Корреляционный анализ выявил значимые связи между характеристиками конформного поведения молодежи и диагностируемыми типами профессиональной деятельности югоосетинской молодежи. Наибольшее значение принимают связи социального

типа с альтруистичностью (0,654; $r=0,05$) и дружелюбием (0,731; $r=0,05$). Из этого следует, что выявленная нами ранее тенденция развития конформного, адаптивного поведения молодежи со стремлением к социальным контактам, сотрудничеству и выраженной готовностью помогать окружающим людям в целом соответствует полученной картине ее профессиональных предпочтений с выраженным социальным типом профессиональной деятельности.

Заключение. Направленность личностного развития югоосетинской молодежи, социальные позиции и установки профессионального выбора характеризуются стремлением к более адаптивному конформному поведению (проявлению доверчивости, вежливости, мягкости, ответственности), потребностью в помощи и доверии со стороны окружающих, в их признании.

Преобладающий стиль поведения югоосетинской молодежи в межличностных отношениях характеризуется больше конформными, неконфликтными тенденциями развития, стремлением к тесному сотрудничеству с референтной группой, чувством ответственности и выраженной готовностью помогать окружающим людям.

Поведение девушек, по сравнению с юношами, отличается большей мотивацией по отношению к социальным контактам и большим стремлением к проявлению лидерских и организаторских качеств; они чаще, чем юноши, склонны проявлять отзывчивость, деликатность, бескорыстие.

Выявленная рассогласованность образов свидетельствует об усилении самоконтроля поведения и позитивном развитии самосознания; выявляет доминирующую ориентацию югоосетинской молодежи на социальное развитие и коммуникативную эффективность.

Статистический анализ данных выявил наличие внутриличностного конфликта в отношении факторов дружелюбия, альтруистичности, зависимости, подчиненности у значимой части молодежи, а также отсутствие выраженных тенденций патологического поведения югоосетинской молодежи.

Выявленная тенденция развития конформного поведения молодежи более всего соответствует социальному типу профессиональной деятельности.

Мы считаем, что психолого-педагогическая поддержка молодежи Южной Осетии одновременно должна ориентироваться: на поиск и реализацию личностного потенциала югоосетинской молодежи, позволяющего совладать с кризисной социальной ситуацией развития; на уменьшение негативного влияния внутриличностных конфликтов на процесс социализации; на формирование профессионально важных качеств, максимально

способствующих личностному раскрытию и социальной успешности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социальная идентичность как фактор профессионального развития молодежи Южной Осетии», проект № 13-26-13001.

Список литературы

- Андреева Г.М. Социальная психология. – М. : АСПЕКТ-ПРЕСС, 1999. – С. 207.
- Воробьев А.Н., Сенин И.Г, Чирков В.И. Опросник профессиональных предпочтений Дж. Голланда. – Ярославль : НППЦ «Психодиагностика», 1997. – 28 с.
- Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. – СПб. : Питер, 2004. - С. 412-414.
- Реан А.А. Психология изучения личности : учеб. пособие. — СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 1999. - С. 87-93.
- Реан А.А. Практическая психодиагностика личности : учеб. пособ. – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 2001. – 224 с.
- Роджер Р. Хок. Могущество конформности. - URL: http://www.elitarium.ru/2008/01/30/mogushhestvo_konformnosti.html (дата обращения: 25.07.2014).
- Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. Практическое руководство. - СПб., 2002. - С. 47-58.
- Туманова Е.Н. Помощь подростку в кризисной ситуации жизни. - Саратов, 2002. - С. 7.
- Устинова О.А. «Образ – Я» и его развитие средствами диалога : автореф. ... канд. психол. наук. – М., 2012. – 18 с.

Рецензенты:

Дзуцев Х.В., д.соц.н., профессор, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, г. Владикавказ.

Киргуева Ф.Х., д.п.н., профессор кафедры начального образования ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», г. Владикавказ.